

Яо Ухуань был занят тем, что соперничал с Лу Цзяньцзянем. Даже несмотря на то, что тот был всего лишь младенцем, Яо Ухуань не собирался уступать ему Лу Цзяньняня, а потому принципиально не желал испытывать к малышу никакой симпатии и совершенно не слушал, что там бормочет телохранитель.

Лу Цзяньнянь, напротив, прямо спросил:

— Ты лжешь. Ты ясно сказал, что мама Яо очень беспокоится о Яо Ухуане.

Все присутствующие в гостиной разом посмотрели на Лу Цзяньняня, сидевшего на диване.

Телохранитель с короткой стрижкой сохранял полное спокойствие:

— Это была оговорка. Я ошибся, когда говорил. О ситуации знает третий дедушка юного господина, он очень переживает за его безопасность.

— Ты сказал это не один раз, это не была оговорка, — Лу Цзяньнянь мыслил предельно ясно. Он понимал, какую игру ведет этот человек: тот пытался свалить всё на детское непонимание, полагая, что обычный ребенок даже не заметит разницы в его словах. Но Лу Цзяньнянь не был обычным ребенком. — Учитель в детском саду и сам Яо Ухуань могут подтвердить: ты неоднократно повторял, что мама Яо сильно беспокоится, и даже хотел забрать меня вместе с ним.

— !!! — Мама Лу мгновенно, словно львица, защищающая детеныша, уставилась на телохранителя из семьи Яо. Что значит забрать её сына?

— Ухуань, это правда? — Мама Яо тоже встревоженно посмотрела на своего сына.

Яо Ухуань изначально не хотел обращать внимание на этих людей, но, получив знак от Лу Цзяньняня, неохотно произнес:

— Да, он постоянно говорил, что мама очень обо мне беспокоится.

В гостиной воцарилась гробовая тишина.

Лу Цзяньнянь: Больше всего на свете я боюсь внезапной тишины в воздухе.

14. Четырнадцатая попытка прохождения:

В конечном счете, как именно семья Яо собирается разобраться с этим инцидентом — этого Лу Цзяньнянь и Яо Ухуань, будучи детьми, знать уже не могли.

Двух маленьких мальчиков и младенца, который ничего не понимал и лишь глупо улыбался

всем подряд, забрала сестра Лу, только что вернувшаяся из школы. Они ушли недалеко — в игровую комнату позади гостиной. Она была подготовлена специально для трех детей семьи Лу: там стоял розовый набор для чаепитий, которым сестра Лу пользовалась в детстве, лежали игрушки супергероев, в которые играл Лу Цзяньцзянь, и были разбросаны яркие, невероятно шумные погремушки Лу Цзяньцзяня.

Стоило усадить Лу Цзяньцзяня в детское кресло-качалку, как он тут же ловко схватил красно-желтый бубен и принялся нещадно греметь им, изредка издавая пронзительный визг.

Лу Цзяньцзянь взглянул на сестру в школьной форме и спросил:

— Можно я заберу у него бубен?

Сестра Лу заколебалась. С одной стороны, она тоже считала, что этот маленький генератор шума ужасно раздражает, но с другой — боялась, что если отобрать игрушку, Лу Цзяньцзянь поднимет еще более страшный плач.

Няня, находившаяся рядом и присматривавшая за младенцем, не стала высказываться, но было очевидно, что она тоже не считает идею с изъятием бубна удачной.

И тогда...

Яо Ухуань, который неизвестно когда оказался прямо перед Лу Цзяньцзянем, неожиданно и без предупреждения отобрал бубен, бросив:

— Ты слишком шумный.

Он совершенно не считал, что поступает неправильно: всё, чего хотел Яньцзянь, он поможет ему получить!

События развивались слишком стремительно, словно ураган. Никто не успел вмешаться. Младший Лу хлопал большими черными глазами, даже не осознав, что произошло. Он усердно загребал воздух ручками, чувствуя, что в них чего-то не хватает.

Прежде чем малыш успел разрыдаться, предусмотрительный Яо Ухуань точно вложил ему в рот соску-пустышку для прикорма. Младший Лу, покоренный сладким привкусом молока и фруктов, с удовольствием принялся сосать, тем самым пресекая магический шум в зародыше. Ложная тревога, всё закончилось благополучно.

Лу Цзяньцзянь лишь вздохнул: действительно, нельзя недооценивать детей.

Когда они немного поиграли, сестра Лу спохватилась и спросила Яо Ухуаня, откуда у него такие навыки.

Яо Ухуань объяснил, что дома за границей ему купили большую послушную собаку-компаньона, и у него уже был опыт ухода: когда щенок начинал скулить, он просто совал ему в пасть жевательную игрушку или косточку.

Лу Цзяньнянь: ...

Сестра Лу: ...

Раньше они не замечали, но теперь стало ясно: многие вещи для младенцев и товары для домашних животных имеют поразительное сходство. Взять хотя бы прорезыватели, жевательные игрушки, плюшевые изделия...

Больше невозможно смотреть на младшего брата прежними глазами!

Когда мама Лу закончила разговор и вошла в комнату, она застала старшую дочь, старшего сына и маленького беловолосого соседа — все они с неопишуемым выражением лиц наблюдали, как Лу Цзяньнянь грызет соску.

Кхм.

Еще до наступления темноты Яо Ухуаню пришлось возвращаться домой с родителями. Несмотря на явное нежелание, стоило Лу Цзяньняню сказать, что пора по домам, как он послушно взял маму за руку и ушел.

Папа и мама Яо смотрели на Лу Цзяньняня как на инопланетянина. Как ему удалось сделать их сына таким послушным? В обычном состоянии дома Яо Ухуань был замкнут, или, вернее сказать, жил сам по себе. Не то что слушаться — его было крайне трудно заставить просто заговорить. Кто бы мог подумать, что самым счастливым подарком на День матери для неё станет полчаса, которые сын уделил ей, приложив к разговору поздравительную открытку.

Яо Ухуань не то чтобы не любил родителей, просто у него редко бывали такие общительные моменты. Подобная перемена к живости казалась чудом.

По поведению родителей Яо, Лу Цзяньнянь понял: одинокий маленький принц, которого он встретил у ворот детского сада, и был истинным характером Яо Ухуаня. А всё, что происходило сегодня — ненормальная реакция. Источник раздражения был неясен, даже сам Яо Ухуань не мог объяснить, почему внутри него живет такое сильное желание слиться с Лу Цзяньнянем в одно целое.

Малкавиане, все знают, что это такое, так что ничего удивительного.

После ужина Лу Цзяньнянь еще раз пересказал родителям события дня, сделав упор на подозрительного учителя Ли.

Что бы тот ни замышлял, Лу Цзяньнянь хотел воспользоваться случаем и устранить угрозу.

Папа и мама Лу обменялись многозначительными взглядами и решили, что позже позвонят в семью Яо. Разумеется, после того, как дети отправятся по своим комнатам делать уроки, а младший Лу, наевшись, уже давно спал. Сейчас он был похож на маленького поросенка: поел — поспал, поел — поспал, и был куда милее, чем когда вырастет в настоящего медведя.

Перед тем как няня унесла спящего малыша наверх, по заведенному порядку каждый член семьи должен был поцеловать его в щеку или лоб. Но Лу Цзяньнянь скрестил руки на груди, всем своим видом демонстрируя отказ.

Каким бы милым тот ни был, пусть даже не мечтает, что он поцелует Лу Цзяньнянь! Это было принципиальной позицией Лу Цзяньняня.

Глядя на младенца, Лу Цзяньнянь невольно вспоминал, как в прошлой жизни тот лежал в кровати и умудрялся обмочиться. А еще был случай, когда Лу Цзяньнянь поцеловал спящего, похожего на ангелочка брата, а тот внезапно очнулся и срыгнул прямо на него! Если бы он не увернулся, всё было бы на лице!

Это всё осталось в жизни до перерождения, и теперь он изо всех сил старался не допустить повторения этих позорных страниц истории.

Мама Лу не стала заставлять старшего сына проявлять нежность к младшему. По её обычному характеру она бы настояла, но сегодня что-то пошло не так: она лишь с беспокойством посмотрела на сына, губы её дрогнули, но она сдержалась. Это можно было бы назвать первым чудом в семье Лу.

Папа Лу выглядел озадаченным, так как мама Лу ущипнула его слишком больно! Такая привычка — вымещать зло на муже — не должна поощряться! Если так пойдет и дальше, какой авторитет главы семьи останется?!

Мама Лу: А когда он у тебя был?

Лу Цзяньнянь не понимал, то ли его родители всегда были такими странными, то ли в последнее время что-то случилось. Ладно, неважно. Раз уж он пока ребенок, пусть взрослые сами ломают голову над своими проблемами. У него были дела поважнее, например, что именно задумал учитель Ли.

Под предлогом выполнения уроков он поднялся в комнату и сел за стол супергероев, погрузившись в раздумья. В своем нынешнем возрасте он не мог оставлять никаких записей — слишком велик риск разоблачения.

Судя по всему, учитель Ли, скорее всего, является Исполнителем задания. Однако раньше все

Исполнители ставили целью «прохождение» Лу Цзяньняня, старались угодить ему, не причиняя вреда. Учитель Ли был другим. Он не мог не заметить странностей в поведении телохранителей Яо, но всё равно настойчиво пытался добиться того, чтобы они забрали обоих мальчиков. Зачем?

Может, задача учителя Ли связана с тем, кто хочет навредить или похитить Яо Ухуаня? Нет, тогда незачем приплетать Лу Цзяньняня.

Точно так же, он вряд ли хочет просто навредить Лу Цзяньняню. Если бы он хотел чужими руками устранить цель, используя инцидент с Яо Ухуанем, это было бы слишком сложной схемой. Главное, в этом плане слишком много неконтролируемых факторов. Ни один здравомыслящий стратег не стал бы так рисковать.

Одновременно навредить обоим? Семьи Лу и Яо раньше почти не пересекались. Зачем им обоим вредить одновременно?

Он перебрал бесчисленное множество вариантов, один за другим отбрасывая их.

Он думал, что учитель Ли — новичок с примитивными методами, но оказалось, что неуклюжесть — лишь маска. Похоже, планы у него грандиозные.

Когда мама Лу снова постучала и вошла, она увидела сына, который неподвижно сидел за пустым столом. Она прикрыла рот рукой, глаза её увлажнились, и лишь с трудом подавив эмоции, она как можно мягче произнесла:

— Уже поздно, Яньнянь. Пойдем умоемся и будем готовиться ко сну, хорошо?

Лу Цзяньнянь кивнул, послушно соглашаясь, но про себя думал: что с ней такое? Такая нежность... даже немного жутко. Если уж решила быть строгой мамой, так будь ею до конца, не меняй имидж на ходу, это пугает!

Еще страшнее стало, когда после умывания, когда он уже лег в кровать, мама вдруг решила почитать ему сказку на ночь!

Мама Лу с любовью погладила сына по щеке, убрала со лба кудрявые пряди и мягко спросила:

— Хочешь послушать сказку или историю о битве с инопланетянами?

Лу Цзяньнянь: ... Ничего не хочу, спасибо.

Но как бы он ни сопротивлялся, он не смог устоять перед желанием матери стать доброй и заботливой. Пришлось терпеть и слушать донельзя инфантильную историю, а потом притвориться спящим, чтобы избежать продолжения.

Мама Лу подождала, поцеловала сына в лоб, тихо выключила свет и вышла из комнаты.

Лу Цзяньян закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и начал считать, пытаясь уснуть. Ему всегда было трудно засыпать, но он отказывался от любых снотворных, потому что ненавидел чувство, когда ты теряешь контроль над тем, что происходит вокруг. Лекарства лишь усиливали это чувство беспомощности.

Как раз когда он уже проваливался в сон, он внезапно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, словно за ним наблюдал крупный хищник.

Открыв глаза, он увидел Яо Ухуаня, появившегося неизвестно откуда. Белые волосы, белые глаза, словно вампир в лунном свете, он неподвижно стоял у изголовья кровати, глядя на него, не мигая.

Любой другой на его месте закричал бы от ужаса, но Лу Цзяньян не испугался — он видел вещи и похуже.

Второй раз — как в первый. Столкнувшись с непрошеным гостем, Лу Цзяньян даже нашел в себе силы внимательно его разглядеть. Стеклопанные двери, ведущие на балкон, были открыты, шторы наполовину раздвинуты, холодный лунный свет заливал комнату, четко разделяя её на свет и тень. Лу Цзяньян лежал в темноте, а Яо Ухуань стоял в лунном свете, который делал его черты лица еще более утонченными. Белые, как снег, волосы, холодное лицо, холодное сердце... действительно, вылитый принц льда.

Ночной Яо Ухуань сильно отличался от дневного, словно это были два разных человека.

Разделение личности? Или наконец-то показал истинное лицо? В голове Лу Цзяньяня пронеслись тысячи догадок, но внешне он сохранял спокойствие, отвечая взглядом на взгляд.

Это противостояние казалось вечностью, хотя длилось лишь мгновение.

Яо Ухуань заговорил первым. Голос был детский, но тон — взрослый:

— Здравствуй, Лу Цзяньян. Давай познакомимся заново. Я — Яо Ухуань. Двадцатипятилетний Яо Ухуань.

15. Пятнадцатая попытка прохождения:

Яо Ухуань тоже переродился?!

— Значит, у тебя всё-таки остались воспоминания о детстве, — Яо Ухуань, по сути, блефовал, будучи уверенным лишь на восемьдесят процентов. Теперь же, глядя на ошарашенное лицо Лу Цзяньяня, уверенность достигла ста. Поэтому он не стал ходить вокруг да около и прямо

раскрыл карты.

Опираясь руками на стул, он ловко запрыгнул на него у изголовья кровати. Это был тот самый стул, на котором мама Лу сидела, читая сказки, и забыла убрать на место.

Усевшись поудобнее, Яо Ухуань оказался на одном уровне с приподнявшимся Лу Цзяньнянем.

Глядя на Яо Ухуаня в пижаме с динозаврами, Лу Цзяньнянь почувствовал, как напряжение немного отступило. В самом деле, разве можно бояться того, кто носит пижаму с динозаврами и с трудом забирается на стул? Даже если взгляд у него свирепый, это не помогает.

— Я не могу долго здесь находиться. Днем «маленький я» берет верх, я могу появляться только ночью. Давай кратко, — хотя он говорил так, сам он никуда не спешил. Тон был размеренным, словно он всегда держал инициативу в своих руках. С ноткой вежливого высокомерия он добавил: — Тогда я жил этажом ниже тебя.

— А, это был ты! Тот самый «стиляга» на Пайкс-Пик... кхм, нет, больной. Теперь, когда я вспомнил: белые волосы, болезненный вид — такие явные приметы, я должен был догадаться раньше.

— Я как раз лечился в стране...

Лу Цзяньнянь не слышал, чтобы Малкавиане приводили к проблемам с ногами, но кто знает? Возможно, это была особая патология, такая же уникальная, как его серебристо-дымчатые глаза.

— ...Когда всё случилось, я был у твоей двери. Вы так громко праздновали.

— Прости, — Лу Цзяньнянь смутился. Это действительно было опрометчиво. Даже с хорошей звукоизоляцией дом не мог заглушить тусовки Лоу Дэнсяня, где вместо музыки был сплошной рев.

Яо Ухуань покачал головой, явно не желая продолжать эту тему.

— погоди, «случилось»? Что со мной случилось? — Лу Цзяньнянь наконец-то вспомнил, что нужно позаботиться и о себе самом в прошлом.

— Ты внезапно потерял сознание, — Яо Ухуань кратко описал увиденное.

Когда дверь открылась, внутри царил хаос. Люди кричали и плакали, но никто не догадался вызвать врача. Музыку выключили, но на лицах всех застыл ужас. Лысый Лоу Дэнсянь, покраснев, тряс доктора Чэня за воротник, требуя ответа, что тот сделал с его другом.

Доктор Чэнь и сам хотел бы знать, что произошло. Все его баллы за одну ночь обнулились, способности вышли из-под контроля, он превратился в калеку, у которого не осталось энергии даже на самоубийство, чтобы переместиться в другой мир.

Главное, доктор Чэнь понятия не имел, почему цель задания — Лу Цзяньян — вдруг упал в обморок.

Всё случилось в одно мгновение. Какой-то Исполнитель, затаившийся в толпе, выскочил и вколол доктору Чэню неизвестную жидкость. Способности доктора снова вышли из-под контроля, и тот Исполнитель воспользовался моментом, чтобы активировать свою способность.

После вспышки белого света всё пришло к нынешнему состоянию: Лу Цзяньян и Яо Ухуань оказались в детстве, сохранив воспоминания о взрослой жизни.

Глаза Лу Цзяньяня сузились:

— Ты знаешь об Исполнителях?

— Не только знаю, но и случайно получил интересную способность одного из них, — Яо Ухуань привычно улыбнулся, но в этой улыбке не было тепла, только насмешка. — Эта способность весьма полезна. Если хочешь, можем сотрудничать, и я помогу тебе получить такую же. Как насчет способности доктора Чэня? Бесконечное обращение времени вспять — мечта любого перфекциониста.

— Сотрудничать в чем? — Лу Цзяньян подозрительно осмотрел Яо Ухуаня, не зная, можно ли ему верить.

— Конечно, чтобы вернуться в наше время. Ты ведь не думаешь, что мы действительно переродились? — Яо Ухуань улыбался так, что его хотелось ударить. Обычно люди с такой «улыбкой» кажутся приятными, но у Яо Ухуаня это вызывало лишь раздражение.

Чувство дискомфорта, которое всё это время не покидало Лу Цзяньяня, наконец получило объяснение: они не переродились.

— Но всё, что мы делаем сейчас, может повлиять на будущее. «Обращение времени вспять» — это способность доктора Чэня, но её недостаточно, чтобы вернуться в то время, когда он еще не появился в этом мире, — пояснил Яо Ухуань. — Вмешался еще один Исполнитель, конкурент доктора Чэня.

— Какая у него способность? — спросил Лу Цзяньян.

Яо Ухуань не ответил. Подобно хитрому торговцу, он снова предложил:

— Сотрудничай со мной, и узнаешь всё.

— Почему я должен тебе верить? — Лу Цзяньян спросил прямо. Ходить вокруг да около с Яо Ухуанем было бессмысленно. Но сейчас всё держалось лишь на его словах. Кто даст гарантию, что Яо Ухуань не тот самый новый Исполнитель?

— Потому что ты можешь отличить Исполнителя от обычного человека. По моим наблюдениям, ты видишь насквозь каждого, у кого есть скрытый умысел.

<http://bllate.org/book/21642/2233350>